

Жун Гэ поболтал с Цзян Чэньюэ минут десять и повесил трубку. Перед завершением разговора он еще успел поторопить Цзян Чэньюэ с выплатой зарплаты, и не прошло много времени, как сотни тысяч юаней упали на счет.

Вернув внимание к съемочной площадке, Жун Гэ заметил, что Бай Юйли уже вошел в образ и целиком погрузился в процесс. Хотя внешне Бай Юйли казался ему наивным и простодушным, нельзя было отрицать, что как актер он был одарен. Он умел быстро увлечь партнеров по сцене, помогая им настроиться на нужный лад через мимику и интонации, а вечерние изнурительные тренировки по боевым искусствам выдерживал без единой жалобы. Единственным его ограничением была довольно утонченная внешность, из-за чего выбор ролей мог быть сужен, но в остальном проблем не было.

Тем временем Гун Линьюй, подслушивавший телефонный разговор, уже подошел к режиссеру Чжану. Непонятно было, обсуждает он сценарий или что-то другое. Жун Гэ лишь мельком взглянул в их сторону, но тут режиссер Чжан тоже повернул голову. Их взгляды встретились.

В обычной ситуации кто станет смотреть на человека без всякой причины? Только если в разговоре упомянули кого-то, и этот человек оказался поблизости, взгляд невольно устремляется к нему. Жун Гэ сразу почувствовал неладное и вперился в них тяжелым, предупреждающим взглядом. Его глаза, словно обсидиан, излучали напряжение в сто тысяч вольт — казалось, от одного этого взгляда у собеседника онемееет кожа головы, оцепенеют конечности и перехватит дыхание, так что отвести глаза станет невозможно.

Неужели в его телефонном разговоре было что-то подозрительное? Стоило ли это того, чтобы Гун Линьюй бежал к режиссеру? Наконец осознав, насколько неловкая сложилась ситуация, режиссер Чжан поспешно отвел глаза.

А Гун Линьюй продолжал болтать:

— Этот Жун Гэ явно с глубоким бэкграундом. Интересно, какую сделку он заключил с господином Цзяном, раз тот добровольно привез его на площадку под видом телохранителя, чтобы он мог видаться с Бай Юйли?

Посещение съемок — это точно предлог, а вот желание каждый день видеть своего маленького любовника — это правда.

— Более того, он еще и крутит шашни с деловым партнером. Пока болтал о крупном бизнесе, успел с тем человеком поворковать, я даже испугался, извинился и поскорее ушел. Судя по всему, они с Бай Юйли просто играют, скоро расстанутся.

Чжан Хуаньшань раньше считал Бай Юйли наивным простаком, который даже не может дать сдачи, когда его обижают. Теперь же он с изумлением понял, что стоящий рядом Гун Линьюй даже на простака не тянет — он настоящий дурак. Вспомнив пронзительный взгляд Жун Гэ, режиссер почувствовал нешуточный страх и осадил Гун Линьюя:

— Дела Жун Гэ — это то, что ты можешь подслушивать и обсуждать? Разве странно, что у

человека такого уровня есть пара любовников?

Гун Линьюй с недоверием посмотрел на режиссера:

— Пара любовников? Неужели слухи репортеров о том, что ты содержишь кого-то на вилле в Куньшане, — правда?

Режиссер Чжан не ожидал, что сплетни коснутся его самого, и на пару секунд запнулся:

— Ч-что? Даже если это правда, то что?

Он ведь ясно дал понять Гун Линьюю, что их отношения — это отношения любовников, которые не лезут в дела друг друга. Говорили о Жун Гэ, так зачем переключаться на него? Видя, что Гун Линьюй готов устроить скандал, режиссер, опасаясь, что их услышат на площадке, бросил:

— Лучше придержи язык. Если Жун Гэ узнает, что ты разносишь слухи о его звонках, он заблокирует тебя во всем интернете, и тут даже я не спасу, боги не помогут!

Жун Гэ даже не подозревал, что его влияние в глазах окружающих дошло до уровня всемогущего тирана, способного в одночасье уничтожить карьеру любого актера.

Послеобеденные сцены были сложными. Съемки затянулись до самого вечера, пока помощник режиссера не прокричал в мегафон перерыв на обед. Жун Гэ, которого на площадке окружили всяческим вниманием, вдруг услышал, как сотрудники обсуждают, что утреннюю сцену боя кто-то выложил в сеть, и это спровоцировало настоящую войну между фанатами.

Он окликнул одного из массовки:

— Какую сцену боя?

Тот, зная, что Жун Гэ — человек с серьезным бэкграундом, выложил всё как на духу:

— Сцену между учителем Баем и учителем Гуном. Какой-то статист, пришедший на подработку, тайно снял её и выложил в интернет. Фанаты с обеих сторон грызутся не на шутку, видео сейчас в топах трендов!

Речь шла о репетиции перед съемками, а не о самом отснятом материале. Жун Гэ, любивший зрелища, открыл тренды и увидел то самое видео. В кадре Бай Юйли, используя страховку, парил в воздухе с серьезным видом, ведя яростный бой с Гун Линьюем. Выглядело всё очень убедительно: пара движений — и Гун Линьюй отступает. А вот Гун Линьюй, который всегда пиарился за счет навыков в боевых искусствах, выглядел неуклюже, постоянно спотыкаясь. В конце концов, под звон стали, Бай Юйли выбил меч из его рук. Вокруг раздались возгласы удивления.

Видео оборвалось.

Сюжет подразумевал, что старший брат сражается с младшим, и Бай Юйли действительно должен был победить. Но маркетинговые аккаунты, распространившие видео, явно имели дурные намерения: они выставили всё так, будто Гун Линьюй, позиционирующий себя мастером бокса, проиграл Бай Юйли, который никогда не учился драться.

Жун Гэ просмотрел комментарии — сплошной шум. Фанаты Бай Юйли ликовали, припоминая, как их оппоненты каждый день покупали статьи, чтобы принизить их кумира. Фанаты Гун Линьюя в ответ кричали, что видео постановочное и что Бай Юйли всё равно везде использует дублеров.

Жун Гэ читал это и чувствовал, как голова идет кругом. Он даже порадовался, что в свое время не послушал Чжан Юя и не полез в шоу-бизнес, а вовремя затормозил и стал телохранителем Цзян Чэньюэ. Иначе сейчас в топах обсуждали бы его самого.

Бай Юйли, несмотря на статус главной звезды, не доверял коллегам из-за прошлых конфликтов, поэтому первым делом подошел к Жун Гэ. Тот как раз листал ленту.

— Техника Гун Линьюя и правда слабая, как дырявое решето, — прокомментировал Жун Гэ, не поднимая головы. — Это не пиар-ход съемочной группы?

Бай Юйли покачал головой:

— Конечно нет. Это кто-то из массовки нарушил соглашение о конфиденциальности.

— И как это на тебя повлияет? — спросил Жун Гэ. — Может, станешь популярнее? Хочешь, я куплю ботов, чтобы поднять тебя в топ?

Так он мог бы сбить цену у компании-подрядчика, а с Цзян Чэньюэ получить полную сумму, заработав на разнице.

— Нет-нет! — Бай Юйли испуганно замахал руками. — Ты меня так в могилу сведешь, Гун Линьюй и так в ярости!

Хотя он отказался, он был тронут тем, что Жун Гэ искренне хочет помочь ему прославиться. Пусть и немного странным способом.

Жун Гэ тяжело вздохнул, откинувшись на спинку кресла, и начал философствовать:

— Пусть злится. Закон сохранения энергии: фанаты не возникают из ниоткуда и не исчезают в

никуда. Они просто переходят от одного артиста к другому.

Бай Юйли:

— ...Что это вообще такое?

— Закон сохранения фанатов в шоу-бизнесе, открытый Жун Гэ.

Звучит научно, но почему-то убедительно!

— Нет, правда, не надо. Мой агент со всем разберется.

Жун Гэ лишь шутил, но ситуация приняла неожиданный оборот: кто-то выложил старые кадры, где Бай Юйли в другом проекте использовал дублера. Посыпались обвинения в лицемерии и пиаре за чужой счет. Жун Гэ наблюдал, как Бай Юйли мечется между помощником режиссера и своим агентом, и думал лишь о том, как неловко им теперь будет играть сцены любви и братской привязанности.

Бай Юйли, не дождавшись помощи от группы, позвонил агенту. Он не боялся, что его услышат, так как совесть была чиста. Суть разговора сводилась к признанию, извинениям и обещанию усердно работать. Жун Гэ, видя это, вставил слово:

— Ты можешь выложить видео своих тренировок, а не просто сухие отписки.

— Но у меня скоро сцена, учитель по боевым искусствам занят, — ответил Бай Юйли.

Жун Гэ не считал это проблемой. В конце концов, он мог помочь сам, ради своей премии.

— Не забывай, у тебя есть и другие тренировки, интенсивность которых даже не сравнится с тем, что здесь. Сними видео вечером, я подтверждаю, что ты выкладываешься. Верь мне, твои ночные старания не пройдут даром.

Жун Гэ сказал это легко и уверенно, а Бай Юйли был глубоко тронут. Зато Гун Линьюй, услышав это, округлил глаза. Его воображение уже унеслось в такие дали, что «маленькая тележка» его здравого смысла почти вылетела с трассы. Нравы пали, мораль мертва — как у них хватает наглости обсуждать свои «ночные старания» при всех?

Автор:

Жун Гэ: Гун Линьюй, какой же ты пошляк.

Бай Юйли: *указывает пальцем*